

Глава 47 - Ребенок.

Сяо Юй увидел, что Цзи Хай, который во дворе упражнялся с мечом, схватил меч в руку и выбежал, поэтому он тоже встал и вышел. Он увидел, что Цзю Янь присел в тени у входа во двор, разговаривая с корзиной.

Глаза Цзи Хая расширились: "Чей это ребенок? Я не видел, чтобы кто-то приближался, и не слышал никакого движения".

Сяо Юй подошел к нему и понял, что в корзине лежит розово-белый младенец, который сосет палец и хихикает, пуская слюни.

Младенцу на вид было не больше года, и он был одет в облачную парчу, так что это не был ребенок из обычной семьи: "Чей ты ребенок?".

Цзю Янь наклонил голову: "Господин, я только что вышел в туалет и услышал, что кто-то разговаривает за дверью, поэтому я вышел посмотреть и нашел его. Я больше никого не видел".

Сяо Юй наклонился и сказал: "Должен сказать, этот малыш очень милый, прямо как пухлые малыши на новогодних картинах, он протянул руку и потрогал его за лицо: "Малыш, кто оставил тебя у моей двери?". Он встал и огляделся, но не обнаружил никаких незнакомцев, вероятно, они где-то спрятались, да и вряд ли такой маленький ребенок мог прийти сам.

Сяо Юй не спешил избавляться от ребенка, а осмотрел переднюю и заднюю часть дома и не увидел никого подозрительного. Он расспросил рабочих, работавших в фарфоровой мастерской, и женщин, работавших на кухне, но они тоже никого не видели.

Ни стариков, ни детей не было дома, кто ловил рыбу в море, кто собирал шелковицу, кто обдирает кору с деревьев в бумажной мастерской, и никто из них не заметил никого на улице.

Цзи Хай был расстроен. Он изучал боевые искусства у своего учителя уже больше года, но даже не слышал, чтобы кто-то приходил снаружи.

Сяо Юй похлопал его по плечу: "Не вини себя, у нас тут люди приходят и уходят, так что если он не зайдет, ты не воспримешь это всерьез, если услышишь его".

Даже если бы он его услышал, то подумал бы, что это кто-то из домашних, проходящий мимо: "Господин, что будем делать с этим ребенком?".

Сяо Юй обернулся и увидел, что солнечный свет уже почти достиг корзины, поэтому он сказал: "Давайте сначала отнесем его домой".

Цзю Янь попытался поднять корзину, но Цзи Хай выхватил ее: "Я сделаю это, будь осторожен, не урони его".

Цзю Янь запротестовал: "Брат, я могу нести его".

Цзи Хай не обратил на него внимания.

Сяо Юй продолжал смотреть на ребенка и думал про себя: это слишком загадочно. Такой маленький ребенок, окруженный несколькими незнакомцами, не плакал и не создавал проблем. Он никогда не видел ребенка, который бы не боялся незнакомцев.

Цзи Хай поставил корзину в главном зале и, обернувшись к Сяо Юю, спросил: "Господин, что нам теперь делать?".

Сяо Юй на самом деле немного боялся такого мягкого и хрупкого маленького существа, и боялся, что если он не сделает все правильно, то может навредить малышу.

Цзю Яня очень заинтересовала найденный им малыш. Когда он увидел, что Сяо Юй неподвижен, он уже собирался протянуть руку и обнять его. Цзи Хай остановил его: "Не трогай, иди лучше попрактикуйся в каллиграфии".

Цзю Янь недовольно пробормотал, но он все еще немного боялся величия старшего брата, поэтому ему пришлось убрать руки и с горечью откинуться на спинку стула, но его глаза безучастно смотрели на маленького ребенка: "Он такой забавный, даже не плачет".

Сяо Юй присел на корточки перед корзиной и посмотрел на малыша который сосал свой палец: "Пухлый малыш, упавший с неба, кто ты вообще такой? Такой красивый ребенок, почему его просто бросили у моего порога. Кто-то действительно относится к моему дому как к приюту?".

Малыш некоторое время сосал свой палец, но, как будто не найдя его больше интересным, он повернулся к Сяо Юю и залепетал, тот засмеялся: "Что ты пытаешься сказать, малыш? Я не понимаю".

Цзи Хай сказал: "Вы должны взять его, ему может понадобиться в туалет".

Сяо Юй услышал, что ребенок мог захотеть в туалет, и поспешил поднять его, но как только малыш оказался вне корзины, то задрожал.

Сяо Юй почувствовал прилив тепла на своей ноге: "О, мама, он помочился мне на ноги! Цзи Хай быстро уноси его".

Сяо Юй поборол желание отшвырнуть малыша и отодвинул его в сторону от себя, а Цзи Хай поспешно подхватил его и понес на улицу, чтобы тот пописал. Мочи было так много, что она прошла через весь двор, прежде чем закончилась, оставив длинное водяное пятно на зеленом кирпичном полу.

Цзи Хай засмеялся, крича: "У него есть птичка, это мальчик".

Сяо Юй бросился во двор и вылил воду из бака на ноги, чтобы ополоснуть их, его нижняя одежда также была мокрой: "Сопляк действительно вежливый. Сделал такой подарок при первой встрече. Не говори мне, кто бросил тебя сюда, или я не отпущу его так просто. Пойду переоденусь".

Цзи Хай тем временем закончил с ребенком: "Господин, одежда ребенка тоже мокрая, мне его переодеть?".

Сяо Юй ответил из комнаты: "Иди, посмотри, есть ли у него в корзине запасная одежда".

Сяо Юй вышел, переодевшись, и увидел Цзи Хая, держащего в руках голого младенца. Малыш был явно рад, что с него сняли одежду, он хихикал и играл с Цзи Хаем, размахивая конечностями.

Сяо Юй вдруг сильно задумался. Он думал, что Цзи Хай знает, как себя вести, но ведь он тоже еще ребенок, поэтому он поспешно забрал малыша: "Что ты делаешь, он простудится".

"Но его одежда вся мокрая, это Ланцзюнь сказал, чтобы его переодели", - сказал Цзи Хай.

Сяо Юй отнес его в комнату и положил на низкую кушетку Пэйя Линьчжи, завернув малыша в тонкое одеяло: "Ты нашел чистую одежду в корзине?".

Цзи Хай покачал головой: "Нет. В корзине ничего нет".

Сяо Юй нахмурил брови: что с ними не так, бросить ребенка здесь и даже не приготовить смену одежды? Он стоял у кушетки и видел, как малыш шевелится под одеялом, лепечет, явно находя это забавным.

Сяо Юй вздохнул: "Он действительно не знает, что такое грустить, он может жить так комфортно где угодно. Цзи Хай, выстирай его одежду, я найду ему, что надеть".

Сяо Юй открыл свой гардероб и нашел тунику, которую он носил, когда только приехал с севера. Ему она была уже мала, но шелковая ткань вполне подходила для ребенка.

Сяо Юй давно заметил висящий на шее ребенка кусок нефрита, поэтому поднял его и

внимательно рассмотрел: кусок нефрита был высочайшего качества, на котором мелким печатным шрифтом был выгравирован иероглиф "Сяо".

Этот символ был очень хорошо знаком Сяо Юю - знак королевской семьи. На ожерелье, которое он заложил в начале, был изображен точно такой же иероглиф.

Сяо Юй посмотрел на нефрит и холодно улыбнулся, как и ожидалось.

Он не ожидал, что Сяо Инь отправит к нему своего сына таким образом, это же живой человек! Человек, который его прислал, должно быть, был Лай Пинчуань, у этого парня даже не хватило собачьей смелости прийти к нему лично.

Руки малыша были прикрыты длинными рукавами и он поднял руку в недовольном оскале. Сяо Юй закатал рукава, освободив его руки.

Он ущипнул малыша за щеки, пробормотав тихим голосом: "Твой ненадежный отец действительно осмелился отправить тебя ко мне через все море. Человек, который привез тебя сюда, тоже ненадежен и оставил тебя у моей двери без единого слова предупреждения. А если бы меня не было дома и тебя съедят дикие собаки?".

Малыш протянул руку, схватил палец Сяо Юя и засунул его себе в рот, хихикая. Сяо Юй заметил, что у малыша два маленьких резца, сколько месяцев ему должно быть? Семь или восемь? Он спросит об этом женщин позже.

Сяо Юй взял малыша на руки: "Пойдем, отведем тебя, чтобы найти что-нибудь поесть".

Цзю Янь не мог сосредоточиться на каллиграфии и продолжал заглядывать в дом. Когда он увидел выходящего Сяо Юя, он сказал: "Ланьцзюнь, куда вы идете?".

Сяо Юй сказал: "Я иду на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть для ребенка. Ты закончил домашнее задание? Если нет, продолжай писать".

"А можно не сегодня? Я удвою его завтра".

"Нет, сегодняшний день - это сегодняшний, завтра будет новое задание. Ты не хочешь поскорее закончить учебу и вернуться к своей матери?".

Эти слова задели больное место Цзю Яня, и он сел прямо и сосредоточился на домашней работе.

Когда Цзи Хай увидел, что Сяо Юй выходит из дома с младенцем на руках, он поспешно положил одежду, которую все еще полоскал, и последовал за ним, но Сяо Юй сказал:

"Продолжай стирать, я буду рядом, не волнуйся".

Цзи Хай энергично покачал головой: "Нет, я не заметил, чтобы посторонние входили только сейчас, вдруг они еще не ушли".

"Они не обязательно должны быть плохими людьми".

"Кто знает".

У Сяо Юя не было выбора, кроме как позволить ему следовать за собой.

Когда Сяо Юй отнес малыша на кухню старого дома, группа женщин увидела их и любопытствовала: "Ланьцзюнь, откуда взялся этот ребенок? Он такой красивый и пухлый".

Сяо Юй сказал: "Я подобрал его".

Услышав это, все не могли удержаться от смеха, думая, что он шутит. Дева У сказала: "Где можно найти такого красивого малыша? "

"Это правда. Не получил же я его из воздуха? Посмотрите, какой он большой и какие у него зубы", - Сяо Юй рукой раздвинул губы малыша и показал его зубы.

Только тогда толпа поверила, что сказанное им должно быть правдой.

Жена семьи У подошла и посмотрела: "Мне кажется, что по зубам ему можно дать десять месяцев, моим Да Лангу и Эр Лангу было около десяти месяцев, когда их зубы были такой длины".

Остальные согласились: "Примерно то же самое, может ли он говорить? Если бы он мог говорить, ему было бы около года".

Сяо Юй покачал головой: "Я не слышал, чтобы он говорил, только несколько случайных звуков. Думаю, ему еще нет года. Почему бы тебе не принести ему что-нибудь поесть, что бы ему подошло?"

В прошлом, когда у них была леопардовая кошка, корова родила детеныша, и он вырос питаясь коровьем молоком, поэтому ему было интересно, есть ли у кого-нибудь детеныш в этом году, он пошел бы за молоком для малыша.

Жена семьи У сказала: "Приготовь рисовую кашу и мясной суп, он такой большой, что его можно кормить не только молоком".

Ребенок, который спокойно лежал на руках у Сяо Ю, вдруг снова зашевелился и сказал: "мммм".

Пожилая женщина спросила: "Может, ему пора в туалет?"

Сяо Юй сказал: "Он уже пописал, и намочил мою одежду".

Толпа засмеялась над этим, и кто-то сказал: "Мочиться при первой встрече означает, что он близок к тебе".

Сяо Юй не мог понять, как то, что на него писают, может указывать на близость, это не было похоже на то, что щенок занимает территорию.

Старуха сказала: "Тогда, может быть, он голоден. Рис почти готов, так что я пойду и налью ему рисового супа".

"Спасибо, бабушка",- затем Сяо Юй сказал жене У: "Госпожа У, вы сказали, что ребенок может пить суп и есть мясо, поэтому вы должны приготовить для него легкий и питательный суп, тушеную рыбу. Хотя забудь, я сам приготовлю. Вы помогите мне почистить рыбу, а Цзи Хай отнесет ее на кухню. Мы не будем устраивать здесь беспорядок".

Жена семьи У предложила: "Тушение рыбного супа занимает много времени, почему бы вам не приготовить куриный суп?".

"Ничего страшного, я сам вернусь и сварю его",- Сяо Юй взял ребенка и ушел.

Всего на кухне было десять человек, и они отвечали за питание более ста человек. Помимо приготовления пищи, они должны были разводить шелковичных червей, ткать лен, шить одежду и обувь, стирать и штопать рубашки, поэтому время было очень ограничено.

Сяо Юй нес ребенка, а Цзи Хай помогал ему с рисовым супом, и вместе они вернулись в особняк.

Сяо Юй положил малыша в корзину и сел, взял рисовый суп и тщательно размешал его, чтобы остудить, затем по ложечке начал кормить малыша.

Малыш был голоден, поэтому он открыл рот и пил один глоток за другим, и был так взволнован, что хлопал по краю корзины. Если Сяо Юй немного медлил с кормлением, он даже нетерпеливо двигался в корзине, сигнализируя Сяо Юю, чтобы тот кормил его быстрее.

Сяо Юй не мог не рассмеяться: "Ты настоящий обжора".

Через некоторое время рисовый суп почти кончился, а малыш, казалось, все еще не был сыт, и потянулся, чтобы схватить миску и деревянную ложку, которую держал Сяо Юй.

Сяо Юй сказал: "Уже кончилось, больше ничего нет. Цзи Хай, присмотри за ним, пока я пойду и приготовлю куриный суп".

Сяо Юй передал малыша Цзи Хаю и пошел на кухню, чтобы самому сварить его.

Когда Пэй Линьчжи вернулся, он увидел Сяо Юя, выходящего из кухни с миской в руке, и спросил с улыбкой: "Почему ты сегодня снова готовишь для всех? Какую вкусную еду ты приготовил?".

Сяо Юй сказал: "Я не готовлю для всех, и это не для тебя".

Пэй Линьчжи подумал, что он шутит, Его Высочество никогда не оставлял его голодным, поэтому он улыбнулся и сказал: "Тогда для кого это?".

Сяо Юй потянул Пэй Линьчжи в главный зал, где Цзи Хай и Цзю Янь, закончившие домашнее задание, играли с ребенком, и Сяо Юй сказал: "Вот, это для малыша".

Пэй Линьчжи был ошеломлен: "Чей это ребенок?".

Сяо Юй горько улыбнулся и не ответил, но Цзю Янь поспешил заверить: "Учитель, это я нашел его". Он был третьим личным учеником Пэя Линьчжи, и, как Цзи Хай и Мэн Сихуэй, он называл его своим Учителем.

Пэй Линьчжи явно ему не поверил: "Откуда ты его забрал?".

"Кто-то бросил его перед нашим двором, и я был первым, кто увидел его",- сказал Цзю Янь.

Цзи Хай также сказал: "Учитель, это младший брат подобрал его. Мы не видели, кто положил его на наш порог, он был в корзине, и вокруг никого не было".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя, который кивнул: "Действительно".

Пэй Линьчжи потерял дар речи: "Тогда, возможно, это был кто-то из деревни, кто оставил ребенка у нашего порога. Ты даже не подождал, пока его семья найдет его, прежде чем забрать его?"

Сяо Юй сказал: "Никто не будет искать его, мы уже подтвердили это. И посмотри на его одежду".

Пэй Линьчжи поднял голову и увидел, что на бамбуковом шесте сушится детская одежда из облачной парчи, сделанная очень искусно, и его глаза расширились: "Кто это? Кто послал его сюда?"

Сяо Юй покачал головой: "Я никого не видел".

Пэй Линьчжи посмотрел на малыша, подошел ближе, чтобы внимательно осмотреть его, и сказал: "Господин собирается оставить его у себя?"

Сяо Юй горько улыбнулся: "Он уже здесь, куда он может пойти, если не останется?"

Пэй Линьчжи протянул палец и ткнул в лицо малыша, которое было мягким. Малыш подумал, что тот играет с ним, и протянул свою маленькую руку, чтобы схватить его за палец. Пэй Линьчжи отдернул руку, не позволяя ему схватить ее.

Сяо Юй протянул ложку остывшего куриного супа малышу, который съел его с большим удовольствием.

Пэй Линьчжи посмотрел на малыша, который был беззаботен, когда у него была еда, и нахмурился, но когда он посмотрел на Его Высочество, который был так нежен и внимателен, его сердце смягчилось до лужицы.

Сяо Юй кормил ребенка, и вдруг сказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, пойдти туда и возьми коричневый рис, затем пойдти и истолки его, чтобы избавиться от шелухи, и истолки его в белый рис".

Цзи Хай согласился: "Да, господин".

Когда Цзю Янь услышал, что рис нужно истолочь, он поспешно сказал: "Брат, я пойду с тобой". Он любил мельницу с водяными цилиндрами, но из-за того, что он уже однажды тонул, Сяо Юй не одобрял, когда он ходил к воде один.

Сяо Юй сказал: "Цзи Хай следи за своим младшим и не позволяй ему заходить в воду".

"Да, Ланьцзюнь".

Пэй Линьчжи спросил: "Разве ты не говорил, что коричневый рис питателен, зачем ты превращаешь его в белый?"

Сяо Юй сказал: "Кишечник ребенка слишком нежный, коричневый рис нелегко переварить, поэтому лучше есть белый рис".

Когда вокруг них все разошлись, Пэй Линьчжи сердито сказал: "Люди князя Юэ настолько позорны, как они могут просто оставить ребенка и уйти. Вы планируете его воспитывать?"

Сяо Юй посмотрел на него: "Что еще я могу сделать? Его прислали сюда". Он использовал свой палец, чтобы аккуратно вытереть лицо малыша.

Пэй Линьчжи посмотрел на малыша и спросил: "Нравится ли он Ланцзюню?".

Сяо Юй сказал: "Никто не может ненавидеть такого маленького ребенка, ведь он невинен. Я могу позволить себе вырастить его, но он такой маленький, что я боюсь, что не смогу вырастить его хорошо".

Пэй Линьчжи знал, что этот малыш обязательно должен будет остаться в будущем, столько сирот вырастил Его Высочество, как он мог не вырастить ребенка своего родного брата: "Собирается ли Ланцзюнь воспитывать его как собственного сына или племянника, или как обычного ребенка?"

Сяо Юй ненадолго задумался: "Давай сделаем вид, что не знаем его происхождения, чтобы ни у кого не возникло подозрений".

Пэй Линьчжи предложил: "Он слишком мал, и никто из нас никогда раньше не воспитывал детей, так почему бы нам не найти женщину, которая бы его воспитала?"

Сяо Юй замер на мгновение, затем кивнул: "Это хорошая мысль. Давай выберем одну из женщин в семье, одну из наших, так будет спокойнее".

К тому времени, когда подали ужин, вся семья знала, что Ланцзюнь подобрал ребенка. Дети семьи с большим любопытством смотрели на нового малыша, и этот милый и пухлый малыш приглянулся почти всем, особенно маленьким девочкам, которые просто не могли на него налюбоваться и хотели подойти и обнять его.

Малыш тоже не чувствовал себя неловко и был прирожденным любителем толпы. Он не плакал, когда его кто-то обнимал, но хихикал, когда его дразнили, и был прирожденным оптимистом.

Сяо Юй поужинал и позвал мать Сюй Цзяна, плотника, и отдал ей младенца, чтобы она заботилась о нем.

Когда мать Сюй Цзяна узнала, что она будет заботиться о ребенке, она очень быстро согласилась.

Было уже поздно, поэтому Сяо Юй принес ребенка и отдал его матери Сюй Цзяна, которая спросила: "У этого ребенка есть имя?".

Сяо Юй подумал и сказал: "Давайте назовем его А-Пин".

Женщина улыбнулась: "Да, я обязательно позабочусь об А-Пине".

Сяо Юй сказал: "Ты можешь искупать его, у него пока нет одежды, так что он может носить эту, я куплю ткань завтра".

"Это неважно, у моей внучки есть старая одежда, которую она не может носить, она может отдать ее ему" .,- сказала женщина.

Сяо Юй протянул руку и ущипнул А-Пина за маленькое личико: "А- Пин должен быть хорошим и слушаться бабушку".

А-Пин протянул руку, схватил его пальцы и уже собирался снова положить их в рот, когда Сяо Юй отдернул их и почесал рукой его маленький нос: "Ты, кусака, ты не можешь класть в рот все подряд".

Сяо Юй с небольшой неохотой повернулся и вышел. Как только он вышел, он услышал позади себя крик А-Пина.

Мать Сюй Цзяна поспешно вышла с ним на руках, и когда ребенок увидел Сяо Юя, он перестал кричать. Пожилая женщина улыбнулась и сказала: "А-Пин теперь может узнавать людей, он не хочет отпускать Ланьцзюня".

Сяо Юй махнул рукой: "Я ухожу, увидимся завтра".

Когда Пэй Линьчжи увидел, как Сяо Юй обернулся, уходя, он сказал: "Ланьцзюнь не может его отпустить?".

Сяо Юй сказал: "Все в порядке. Мать Сюй Цзяна лучше нас знает, как заботиться о детях".

Подойдя к входу во двор, Пэй Линьчжи спросил: "Иероглиф Пин как «ряска»(衤) или Пин как «мир»(平)?".

"Пин Ань (平), я надеюсь, что он будет расти в безопасности и здоровым",- Сяо Юй стоял на месте и наклонил голову набок: "Кстати, кажется, я слышу, как плачет А-Пин".

Пэй Линьчжи оглянулся: "Может быть, это не он, этот ребенок никогда не плакал в нашем доме. Я думаю, что он не будет плакать".

Сяо Юй рассмеялся: "Нет такого ребенка, который бы не плакал, он просто не любит плакать".

А-Пин - ребенок, который любит смеяться, а люди, которые любят смеяться, живут хорошей жизнью. И я действительно думаю, что плачет он".

Пэй Линьчжи сказал: "Согласно тому, что сказал Ланьцзюнь, плакать - это нормально".

Сяо Юй подумал об этом и решил, что в этом есть смысл, поэтому он был безжалостен, пересек двор и пошел домой.

Ночью молодые люди разожгли еще один костер во дворе. Сяо Юй вышел из дома, собираясь идти на занятия, когда увидел дочь Сюй Цзяна, Юнь-эр, которая поспешила к нему и резко сказала: "Ланьцзюнь, брат А-Пин рыдает навзрыд, и бабушка сказала мне прийти и позвать вас".

Сяо Юй улыбнулся и поспешно сказал: "Я пойду и посмотрю".

В доме Сюй Цзяна горела лампа из кокосового масла, и мать Сюй Цзяна ходила по дому, держа на руках А-ПИна, который плакал от всего сердца, гладила его по спине и напевала детскую песенку, но все было безрезультатно.

Увидев Сяо Юя, она горько улыбнулась и сказала: "После ухода Ланьцзюня, А-Пин начал суетиться, а после того, как я искупала его, он начал плакать, возможно он испугался".

Сяо Юй сказал: "Позвольте мне взять его. А-Пин, не плачь".

Когда А-Пин оказался в объятиях Сяо Юя, через несколько мгновений он перестал плакать и всхлипывать, обхватил руками шею Сяо Юя и растирая слезы и сопли по его плечам.

Мать Сюй Цзяна сказала: "Господин, А-Пин признал вас, если вы обнимите его, он перестанет плакать. Я не могу его успокоить".

Сяо Юй сказал: "Тогда я пока подержу его, а когда он уснет, отдам его тебе".

Мать Сюй Цзяна хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

Сяо Юй нес А-ПИна и пошел вести урок. Когда Пэй Линьчжи увидел, что ему неудобно держать ребенка, он попытался помочь ему, но как только А-Пин оставил руки Сяо Юя, он начал плакать.

Сяо Юю ничего не оставалось, как держать ребенка в классе, думая, что он может сделать, почему тот так цепляется за него?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300245>